

ЖЕСТКИЙ И ДИНАМИЧНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ТРИЛЛЕР,
ОТ КОТОРОГО НЕ ОТОРВАТЬСЯ!

ДЖИЛЛ

ОЧЕНЬ

НЕДОВОЛЬНА

ПОКА СМЕРТЬ
НЕ РАЗЛУЧИТ НАС

18+

КАЙРА РУДА

Убийство в кармане

Кайра Руда

Джилл очень недовольна

«Азбука»

2025

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Руда К.

Джилл очень недовольна / К. Руда — «Азбука»,
2025 — (Убийство в кармане)

ISBN 978-5-389-33516-5

У Джека и Джилл, которые живут в симпатичном доме, расположенном в богатом квартале небольшого городка, на первый взгляд идеальный брак. Ну а на второй? За фасадом счастливого супружества можно отыскать и давнее ДТП со смертельным исходом, и несколько подозрительных пожаров, и пропажу денег из городского бюджета... А теперь Джилл задумывает короткую поездку по природным паркам Юты, чтобы укрепить семейные узы и оживить остывающие чувства супруга. Но какова ее истинная цель? Так начинается захватывающая игра в кошки-мышки, окрашенная смертельной опасностью и чернейшим юмором.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-389-33516-5

© Руда К., 2025

© Азбука, 2025

Содержание

Тогда	7
Часть первая	8
Теперь	8
Теперь	12
Теперь	15
Тогда	17
Теперь	19
Теперь	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кайра Руда

Джилл очень недовольна

Посвящается Харли. Благодаря тебе Кайра очень довольна

*Джесек и Джилл взбирались в гору
И несли ведро воды.
Джесек упал, расшиб макушку,
Покатилась Джилл с горы.*

*Джесек вскочил, домой помчался,
Лег в постель и приложил
К шишке мокрое мочало
И сырой говяжий жир.*

*Джилл следом примчалась
И расхохоталась
Над невезучим детиной.
Мать осерчала
И Джилл отхлестала,
Как злополучья причину.*

Традиционная английская детская песенка

*Всякий Джесек получит Джилл —
Ту, что сам и заслужил.*

ПакУильям Шекспир. Сон в летнюю ночь

Серия «Убийство в кармане»

Kaira Rouda JILL IS NOT HAPPY Copyright © Kaira Rouda, 2025 All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству *Andrew Nurnberg Literary Agency* за содействие в приобретении прав

Перевод с английского *Елизаветы Рыбаковой*

Серийное оформление и оформление обложки *Татьяны Гамзиной-Бахтий*

© Е. Ю. Рыбакова, перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026 Издательство Иностранка®

Тогда

Шины завизжали на влажном асфальте, и машину занесло вправо.
В лучах фар что-то промелькнуло, раздался глухой звук удара. Наконец колеса перестали скользить и автомобиль опять начал слушаться руля.
Мы остановились. Из-под капота поднимается пар. Вокруг тишина и кромешная тьма.
Оба вышли из машины и в свете фар увидели, что натворили.
Сбили человека.
Каким ветром его занесло на темную извилистую дорогу?
Нет, неправда, не может быть. Но так и есть. Проверили пульс. Не прощупывается.
Прочь, прочь.
Снова вывернули на дорогу.
Чем мы ему поможем? Слишком поздно.
Скорее домой, в кампус.
Нужно убираться отсюда.
И мы убрались.

Часть первая В гору

Теперь Глава 1

Джилл

Я вхожу в оживленное кафе и невольно вжимаю голову в плечи. Слишком много счастливых людей в поле зрения. Счастье капризно – попробуй удержи. Это все равно как приготовить достойный миндальный латте: по моему опыту, молока в нем всегда или чересчур, или недостаточно. Почему не бывает ничего идеального? Вот, например, мы с Джеком когда-то были идеальной парой. Даже сейчас, невзирая на нынешние обстоятельства, при одной мысли о моем красавце-муже меня охватывает острое желание.

– Джилл! Я здесь! – Мишель машет мне с террасы.

Ну ладно, я не права. Скажем, Мишель идеальна. Она в платье канареечно-желтого цвета, блестящие каштановые волосы каскадом спадают на плечи. Похожа на луч света во мраке. Человеку вроде меня полезно иметь такую подругу, как Мишель, – я поняла это давным-давно, когда на первом курсе нас поселили в одной комнате. Без лучшей подруги вообще никуда, и у меня она есть.

Я разгоняю облака, в которых витаю, машу в ответ и пробираюсь к ее столику, ни с кем больше в кафе не здороваясь. Кое-кто, вероятно, узнаёт меня, но я не хочу их видеть и не хочу показываться на глаза никому, кроме Джека. Впрочем, как всегда.

Мишель вскакивает с места и обнимает меня. Я изо всех сил стараюсь ее зеркалить.

– Как я рада тебя видеть! С ума сойти, мы уже несколько месяцев не встречались, – говорит она, отпуская меня, и мы обе садимся. – Похудела, да? Нет, выглядишь прекрасно, но еще больше постройнела. Много переживаешь, наверно.

Я улыбаюсь.

– Ты же знаешь, нельзя быть слишком богатой или слишком стройной.

Потеря веса – не часть плана, а побочный эффект моей теперешней жизни. Некоторые в несчастье начинают переедать. У меня всё наоборот.

– Расскажи, что с тобой происходит. – Мишель озабоченно хмурится. Она чертовски милая. И серьезная. Поначалу я думала, это притворство, но нет.

– Ты лучше всех. Что бы я без тебя делала? – говорю я, и это не пустые слова.

– Я заказала тебе миндальный латте – надеюсь, ты его еще не разлюбила? – с улыбкой спрашивает Мишель, поворачиваясь в сторону барной стойки.

– Ты всегда знаешь, чем мне угодить, – улыбаюсь я в ответ. – Я тоже рада тебя видеть. Я ведь понимаю, сколько у тебя забот с мальчишками.

– И не говори, даже вздохнуть некогда. Но нужно и друзьям уделять внимание. Как же иначе. – Она похлопывает меня по руке.

Мне не нравится, что, помимо меня, претендентов на внимание Мишель хоть отбавляй, но она не догадывается о моем недовольстве. Она просто считает меня интровертом и потому давно перестала приглашать в групповые поездки и даже старается лишней раз не упоминать остальных своих друзей. И меня это устраивает. Мы с Мишель дружим с колледжа, с тех вре-

мен, которые уже воспринимаются как чужая жизнь. Разглядывая фотографии тех лет, я себя не узнаю. Та Джилл была такой счастливой, такой влюбленной. Нет, я по-прежнему люблю Джека. Только все стало очень сложно. Интересно, какой Мишель видит меня сейчас, если не считать того, что я похудела.

– Ну как дети? Брэд доволен работой? – осведомляюсь я.

Близнецам Мишель пятнадцать лет, они учатся в старшей школе. Я не завидую тому, что у нее два мальчика-подростка. Даже представить себе такое не могу. Но не сомневаюсь, что Мишель на седьмом небе от счастья. Послушать ее, так жизнь у них просто сказка. Разумеется, никакой сказки там и близко нет, но она в это верит.

– Он работал как проклятый и наконец пожинает плоды: дорос до удобного расписания. Теперь у Брэда гибкий график, и ему удастся проводить больше времени с мальчиками. Такое счастье! – Ее взгляд слегка туманится от мысли о муже-летчике, который бороздит небо. Как трогательно.

Я опускаю глаза на обручальное кольцо и кручу его на пальце.

– А у вас как дела? – спрашивает Мишель. – На прошлой неделе я видела в городе Джека. Удивительно, как ему до сих пор удается выглядеть студентом и внешне, и вообще. Нет, я безумно люблю Брэда, но сразу видно, что он мужчина среднего возраста. А твой Джек все такой же красавчик.

Она права насчет моего мужа, которому повезло с генетикой, но я знаю, что комплимент задумывался как совершенно невинный, и потому продолжаю улыбаться. Так как же у нас дела? Я не могу рассказать подруге правду. Не хочется марать в ее глазах наш светлый образ идеальной пары, вот уж нет. Мишель еще на последнем курсе колледжа составила такое представление о нас, и тогда оно было справедливым, как и в последующие годы. Но и теперь еще не все потеряно. Каждая пара проходит через кризис, но нет нужды сообщать об этом всему свету. Лучше разобраться между собой. Я все улажу. Как всегда.

– Прикольно. Мы с Джеком наслаждаемся опустевшим гнездом. – Я расплываюсь в улыбке. – Никто не мешает, когда наступает тот самый момент. Шалим понемногу. Может, в этом секрет моего похудения?

– Ух ты. Вот же счастливики. Значит, не вылезаете из постели? – Мишель распахивает глаза, стараясь представить наши шалости, а заодно и дом без детей.

– Практически нет, – отвечаю я. – На самом деле, мы начали разогреваться еще в те времена, когда Мэгги уехала в школу-интернат. Это тебе уже известно. А теперь, когда она поступила в колледж, мы как будто снова стали молодоженами.

– Да, ты мне рассказывала. Это утешает: значит, когда мы проводим мальчиков в колледж, кое-что изменится и к лучшему. Но мысли об опустевшем гнезде все равно пугают.

– Очень зря. Сплошные преимущества. Мэгги довольна, живет полной жизнью. И мы тоже, – говорю я с улыбкой. Но умалчиваю о том, что о жизни дочери на новом месте знаю только из соцсетей. У нас с ней, так сказать, отсутствие взаимопонимания.

– А как Джек? Представляю, насколько он разочарован результатами голосования. – Мишель кривит губы.

Несколько лет подряд Джек был мэром нашего городка. Ему эта работа искренне нравилась, но на последних выборах он проиграл, причем, к сожалению, самым скандальным образом.

– Ничего, переживет. Ему просто надо продумать следующий шаг, понимаешь? – поясню я, когда официантка ставит передо мной чашку кофе. – Ну, он, конечно, слегка... – Я затрудняюсь с поиском подходящего слова.

– Что? Ты же знаешь, я всегда готова тебя выслушать. – Мишель тянется через стол к моей руке. – Господи, что стряслось?

Я жду, пока официантка пронесет мимо нас тарелку яичницы с сосисками, и в животе урчит. Опять забыла поесть.

– Ладно, расскажу. Дело в том, что Джек в депрессии. Не знаю, из-за выборов или по другой причине. Хотя на первый взгляд ничего не изменилось, скажем так: это не тот Джек, в которого я когда-то влюбилась. Он, правда, пытается бодриться, но мы толком и не общаемся, если не считать спальни.

– О боже, сочувствую. Чем я могу помочь? – спрашивает Мишель.

– Ничем, – отвечаю я. – Придется Джеку справиться самому, с моей помощью.

– Депрессия – это не шутки, Джилл. Количество звонков на горячую линию от суицидников зашкаливает.

Мне ли не знать. Позволяю слезе скатиться по щеке и быстро смахиваю ее салфеткой.

– Вообще-то все не так плохо, ему просто надо решить, как жить дальше, и тогда сразу станет легче, – говорю я. – Не волнуйся. Я его в беде не брошу.

Обычно счастливое лицо Мишель омрачается беспокойством. Она неуверенно кивает, и мне становится стыдно, честное слово.

– А еще мы отправляемся в путешествие по национальным паркам Юты, – добавляю я. – Утром выдвигаемся.

– Ты давно мечтала выбраться на природу. Рада, что вы наконец собрались. Молодцы. Вырветесь из привычной колеи, развеетесь. – Мишель, снова просветлев, энергично кивает. – Когда прошлой зимой мы улизнули в Биг-Сур¹, то будто заново родились. Пока не сбежишь от повседневности, даже не представляешь, сколько напряжения и забот носишь в себе. У меня аж шею сводило, а теперь, смотри, все в порядке. – Она крутит головой, и темные волосы скользят по плечам.

– Да, сбежать от прозы жизни нам не помешает, – соглашаюсь я.

– Знаешь, в Биг-Суре мы наконец-то снова занимались сексом свободно, без опасений, что нас застукают мальчишки. – Она отхлебывает кофе. – Вот бы снова туда.

Я киваю подруге:

– Эта поездка наверняка взбодрит Джека. Солнце, свежий воздух. Нет ничего лучше. Жду не дождусь, когда можно будет ползать по горам и поболтать обо всем на свете, вернуть прежнюю близость, и не только в спальне.

– Ну да, то, что доктор прописал. Вам повезло друг с другом. Вы всегда были парой голубков, – замечает Мишель. – Прямо как в той сказке.

Мне очень нравится, что она видит в людях только лучшее, самое светлое.

Даже когда не стоило бы.

– «Джек и Джилл» – детский стишок, – напоминаю я, – а не сказка.

– Да то же самое, – отмахивается она.

Видимо, решила, что всё в ажуре или наладится в ближайшее время, несмотря на провал Джека на выборах и последующий приступ депрессии. Наверняка Мишель расскажет об этом своему мужу. Вот и пусть пойдет слух, что у него не все ладно. А то, по всеобщему мнению, у Джека Тингли нет никаких причин для печали.

– Мне пора. Нужно вещи собирать, – спохватываюсь я. – Сто лет не ходила в походы и не посещала национальных парков. И Джек тоже.

– Приятного путешествия, – говорит на прощание Мишель. – Иди, я заплачу. И буду с нетерпением ждать подробного отчета о поездке. Порадуйте меня романтической историей.

– О, будь уверена, мы постараемся. – Я посылаю ей воздушный поцелуй и, довольная собой, выбегаю из кофейни.

---

¹ Гористый участок побережья в Калифорнии, знаменитый живописными видами. – *Здесь и далее примеч. пер.*

Сведущие люди учат, что, отправляясь на природу, нужно обязательно сказать кому-нибудь, куда едешь: вдруг заблудишься или попадешь в беду.

Вдруг тебя понадобится спасать. Мы умеем выпутываться из неприятностей, если держимся вместе. Но сейчас именно это меня и беспокоит.

Что мы держимся вместе.

Теперь Глава 2

Джилл

Мы с Джеком живем в доме, который по праву можно назвать очаровательным: он построен в стиле кейп-код, окружен благоустроенным садом, идеально ухожен, располагается на престижной, но не пафосной пригородной улице в закрытом квартале нашего и без того слишком зажиточного городка. Я завожу свою «ауди» в гараж и нажимаю на кнопку, чтобы опустить дверь. В наступившей тишине делаю глубокий вдох и мысленно благодарю судьбу. Дом находится в нашем полном владении. Эта маленькая удача – почти единственное, что годами дает нам финансовое послабление.

Я могла бы позавидовать соседям – их величественным домам, новым машинам, фотографиям в соцсетях, выставляющим напоказ роскошный образ жизни. Предвыборная кампания Джека вылилась в череду выступлений в роскошных усадьбах и элегантных особняках города. Некоторые дома так неправдоподобно огромны, что я приняла бы их за отели, если бы меня не приглашали внутрь в качестве сопровождения мужа. Мы никогда не будем настолько богатыми или настолько удачливыми. В настоящее время мы едва сохраняем то, что имеем.

Но я научилась отгонять эти мысли и ценить то, что у нас есть. А есть у нас мастерски выстроенные реноме. Мое – внештатного журналиста и Джека – искусного коммуникатора как в своей маленькой юридической фирме, так и в политике. В редакции обожают мои рассказы о предвыборных поездках. Слухи, особенно из области политики, – приятное разнообразие среди глянцевого историй об открытии новых ресторанов и официальных мероприятиях. Однако все изменилось, когда Джек проиграл выборы. У меня больше нет пикантных инсайдерских подробностей; не то чтобы в журнале это кого-нибудь заботило, вовсе нет.

– Привет! – Джек стучит в окно моей машины, и я вскрикиваю от неожиданности.

Еще дрожа, открываю дверцу.

– Какого черта?

– И тебе с добрым утром, – произносит он, сверкая темными глазами, ямочка на щеке прячется. – Чего сидишь в темноте? – Он распахивает дверцу машины и протягивает мне руку.

Некоторые любят подумать, поразмышлять. Некоторые любят побыть в одиночестве, пораскинуть мозгами. Но не Джек. Я даю ему руку и с удовольствием отмечаю, как знакомый электрический разряд простреливает тело. Ощущение приятное, но я все еще злюсь на него за то, что подкрался ко мне.

– Я медитировала, что тут непонятного? Тебе тоже стоит как-нибудь попробовать, – отвечаю я, выдергивая руку и протискиваясь мимо него в дом. Чувствую, что Джек идет за мной.

– Извини, что напугал тебя. – Он касается моего плеча, и снова меня пронзают приятные иголки.

Я оборачиваюсь и заглядываю ему в глаза. Сомневаюсь, что он действительно сожалеет о своей неделикатности.

Мишель права насчет моего мужа: за двадцать лет Джек почти не изменился – массивная челюсть, будоражащий взгляд, темные волосы, разве что виски тронула седина. Джек любит сюрпризы, спонтанность и всякие выходки, от которых захватывает дух. Поначалу, когда мы только поженились, сюрпризы были романтическими: ночное свидание и пикник на затерянном пляже, цветы без всякого повода, а после рождения Мэгги – красивое ожерелье в честь появления дочери на свет.

Чудесные были дни, счастливые времена, когда мы не сомневались, что перед нами лежит сияющий мир возможностей – будущее, подобное тому, в которое верила и которого достигла Мишель. Джек прикрепил на дверь офиса табличку со своим именем и открыл собственную юридическую практику. Его родители сообщили о существовании целевого фонда, который в конце концов позволил нам без обременений купить этот дом. Мне нравилось быть журналистом-фрилансером, браться за проекты, которые мне по душе, а не работать по необходимости, как сейчас.

Увы, лучшая пора миновала. Теперь гнет жизни и груз прошлого взяли свое.

– Перестань, Джек, ты прекрасно понимал, что напугаешь меня. Как и всегда.

– Верно, – широко улыбаясь, соглашается он. – А ты все такая же милашка, когда сердишься.

Я качаю головой и, поставив сумку на разделочный стол в центре кухни, беру список необходимых в дороге вещей, который распечатала из интернет-статьи.

– Ты собрался?

Его руки обвивают мою талию, губы легонько касаются шеи.

– Я тут подумал: может, ну его, это путешествие? Давай останемся дома. Меня, вероятно, пригласят на собеседование. – Он отходит, не дожидаясь ответа, и направляется к холодильнику, чтобы я не видела его лживого лица. Фирма едва сводит концы с концами, и Джек решил искать другую работу. К профессии юриста у него никогда сердце не лежало, это родители выбрали для него такую судьбу. Джек всегда легко поддавался влиянию тех, кого любит.

– Не обсуждается, – отрезаю я. – Гостиницы забронированы. Я долго планировала поездку. – Это правда. Он и представить себе не может, сколько времени я потратила на подготовку. Да и пытаться не будет.

– Что ж, значит, небольшие каникулы, только ты и я, круто, – заключает он. – Когда мы в последний раз пускались в такие приключения? Я и не упомяну.

– В медовый месяц, – отвечаю я, копаясь в сумочке.

– Шутишь.

– Ничуть. – Я поднимаю глаза на своего мужа, с которым живу двадцать два года.

– Мы же ездили в Кабо с Мишель и Брэдом.

– Было такое. – Мне очень не хочется заводить разговор обо всех упущенных возможностях, поэтому я направляюсь к белой керамической мойке в дизайнерском уголке кухни, которым, кстати, очень горжусь. Налив себе стакан воды, я отхлебываю и наблюдаю, как Джек изворачивается.

– И с классом Мэгги в Диснейленд. Да, и в Париж, – вспоминает он. – А как же насчет того раза, когда мы навещали моих родителей перед их смертью? Только вдвоем.

– Поездка в Палм-Дезерт в августе?

Он пожимает плечами.

– Ну, какая-никакая.

Я вонзаю в него взгляд. Джек прекрасно знает, что поездка в пустыню не в счет. Да и в смысле налаживания связей она провалилась. Его родители были крайне негостеприимны – просто воплощенное осуждение, особенно мама. После их смерти мы, по идее, должны были унаследовать их дом в Палм-Дезерт, но нет: все пошло на благотворительность.

– Так или иначе, мы едем в Юту.

– «Мы едем в Юту», – передразнивает он меня. – Нравится нам это или нет.

Я улыбаюсь, когда муж, как мальчишка, вприпрыжку выбегает из кухни. Ему следует поостеречься, но он пока не в курсе. С тех пор как Мэгги уехала в колледж, он повадился слишком сильно давить на меня. Видимо, без ее обожающих наблюдательных глаз он чувствует большую свободу быть самим собой.

Пока папина дочка надежно упрятана в Санта-Крус, папа снова превратился в Джека. Хотелось бы только убедиться, что это тот Джек, в которого я влюбилась студенткой, тот, кто стал моей судьбой. А не какой-то незнакомец.

Теперь Глава 3

Джилл

В гардеробной – слава богу, у каждого из нас она своя – я выбираю идеальный дорожный костюм. Несколько недель я закупалась онлайн, коробки доставляли почти каждый день, так что выглядеть я буду зашибись, пусть отпускные наряды и грозят мне задолженностью по кредитке. Эту небольшую неприятность я улажу позже. Сейчас моя цель – как следует приодеться, чтобы Джек снова обратил на меня внимание.

– Не забудь взять свитер или жилет. По ночам там холодно, особенно в каньоне Брайс.

Джек слышит меня даже из своего гардероба, но я готова к тому, что ответа, скорее всего, не последует. Со времени нашей небольшой, так сказать, размолвки в кухне Джек меня игнорирует. Ничего. У нас так бывает. Мой психотерапевт доктор Клайн знает, что я давно пытаюсь бороться с этой манерой мужа, однако в одиночку ничего не получится. А Джек, я уверена, не согласится на совместные сеансы. Не стану даже предлагать.

Во время последней встречи доктор Клайн попросил меня оценить по шкале от одного до десяти, насколько я счастлива в браке. Я назвала цифру восемь, но на данный момент это лукавство. Джек витает где-то в облаках, что меня дико бесит. Когда доктор предложил оценить, насколько я удовлетворена нашей сексуальной жизнью, я сказала: на десятку. В принципе, это правда. Физически нас действительно тянет друг к другу до дрожи. Нужно просто больше работать в данном направлении. И на ближайших выходных мы этим займемся.

Кто-то может спросить, почему я решила сохранить наши отношения. Ведь на самом деле мы, как бы сказать... подзастряли, что ли. Ну, мне с Джеком хорошо. Он единственный мужчина, которого я когда-либо любила и всегда буду любить.

Глядя на него, я вижу нас молодыми и счастливыми. Вспоминаю, что между нами было, и мне этого достаточно. Никогда не забуду, как он впервые заметил меня и засиял этой своей широкой улыбкой с ямочками на щеках. Я бы ни на что не променяла пульсирующее гравитационное поле между нами. Мы сцементированы на молекулярном уровне. Порой, однако, ему этого недостаточно. Не каждый может жить в искусственно созданном мире. Но я могу и добьюсь, чтобы Джек тоже снова полюбил наш общий мир.

Вот почему нам необходимо небольшое путешествие. Для перезагрузки. Чтобы вскрыть лед, так сказать. Ведь март на дворе. Поездка даст нам возможность наладить отношения, вспомнить правила и клятвы.

Я заканчиваю укладывать вещи и спускаюсь в кухню. Хочу приготовить что-нибудь особенное на последний ужин перед отъездом. Что-нибудь душевное и обнадеживающее. Бро-саю взгляд за окно на свой пышно зеленеющий гидропонный огород. Это высокая башня с шестью ярусами по шесть растений на каждом. Раз в неделю я их удобряю и проверяю уровень кислотности почвы. Как только урожай собран, заказываю новые саженцы для своей башни, а еще я пристрастилась выращивать зелень из семян. Люблю добавлять в салаты лепестки цветов: на вершине башни буйно разрослись ярко-желтые и оранжевые бархатцы, а вьюнок в ее основании, украшенный белыми цветками-граммофончиками, создает симпатичную картинку, достойную того, чтобы похвастаться ею в интернете. Вот только я не любитель соцсетей: посещаю их лишь ради того, чтобы поглазеть на чужие посты. Как вуайерист. Своей жизнью я никогда не делюсь.

Метнувшись к башне, я срываю лист орегано и жую его, пока осматриваю остальной потенциальный урожай. Решаю, что на ужин будут салат из огородной зелени и запеченная рыба. Помнится, в морозилке есть лосось. Садовыми ножницами отхватываю немного листьев тосканской капусты, светло-зеленого римского салата, базилика, хрустящей пекинской капусты, яркого татцоя, бархатцев и белых колокольчиков. Россыпь нарядных цветков поверх зелени отлично смотрится в салатнице.

Блюдо, приготовленное с любовью, всегда доставляет особое удовольствие. Уверена, что Джек оценит мои старания.

Тогда Глава 4

Джилл

Ко времени знакомства с Джеком я проучилась в Университете Южной Калифорнии три года. И три долгих года искала мистера Совершенство. Поправка: у меня был список потенциальных партнеров, буквально список, приклеенный к стене в комнате общежития. Я начала вести его на первом курсе, в тот год, когда вселенная подарила мне Мишель Юнкин – соседку по комнате, ставшую моей лучшей подругой.

Я решила, что жизнь заладится, как только я найду своего суженого, и всю вторую половину первого курса перебирала парней из списка. Несмотря на подтрунивания Мишель.

– Настоящую любовь так не найдешь, – повторила она уже в сотый раз. – Это фантазия. Ты же этих парней даже не знаешь.

– Зато знаю, что ищу, – возразила я и перевернулась на кровати. – Правильного человека нелегко найти. Я хочу надежного, прикольного и симпатичного парня. У меня же никого нет, Мишель, ну, кроме тебя. Мне нужен друг, на которого можно положиться. Партнер на всю жизнь. Я устала от одиночества.

– Ты не думай, я тебя понимаю. Но ты всегда можешь рассчитывать на меня. – Она помолчала, задумавшись. – Вот только ты странным образом подходишь к делу.

– Тебе просто не приходилось сталкиваться с миром один на один. Иначе мой список не казался бы тебе таким странным, – парировала я.

Подруга прослезилась и крепко обняла меня.

– Ты найдешь свой идеал, я об этом позабочусь.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Мишель этого не знала, но в тот вечер у меня было назначено свидание с Номером 2 из списка. Я ощущала в себе силу и уверенность, что найду своего мужчину и заставлю его влюбиться в меня.

К выпускному курсу я побывала хотя бы на одном свидании с каждым из семи первых кандидатов в списке и сняла их с конкурса. Вылетали они по разным причинам, но обычно после первого свидания я уже понимала, кто из них зануда или эгоцентрик. Один заливался соловьем, хвастаясь, с кем встречается следующим вечером. Другой кичился своей семьей и ее богатством, так что я в бешенстве сбегала еще до окончания ужина. Зачем мне чувствовать себя ничтожеством и одноразовым вариантом?

И тогда я занялась Джеком Тингли, Номером 8. Выходец из семьи Тингли, проживающей в фешенебельном Бель-Эйре, президент студенческого братства, красивый и в ус не дующий, поскольку ему предстояло поступить на работу в семейную юридическую фирму и зашибать миллионы. Не один год я безуспешно пыталась привлечь его внимание на вечеринках в квартале студенческого братства. В тот день все должно было измениться.

Мы с Мишель выбрали свои самые нарядные платья в обlipочку. Она отмахнулась от своего бойфренда Брэда, пообещав встретиться с ним позже: подруга хотела поддержать меня в судьбоносном предприятии. И вот когда мы стояли, как уже много раз в прошлом, на крыльце братского общества Джека, я заметила его. А он наконец заметил меня. Мишель подтолкнула меня к нему и исчезла в чаду вечеринки.

– Раньше я тебя тут не видел, – прошептал пьяный Джек мне в ухо. С первого курса я каждую неделю посещала пятничные сабантуи, которые устраивало его братство. Признаться,

немного обескураживало, что он столько лет не обращал на меня никакого внимания. Но, слава богу, его глаз наконец-то упал на меня. – Я Джек Тингли. Президент этого маленького сообщества.

– А я Джилл Ларкин и пришла сюда впервые, – солгала я и коснулась его плеча. – Здесь всегда так шумно?

– Да. Но я знаю местечко потише. Пойдем. – Он взял меня за руку, и мы ушли с вечеринки по улице в направлении дома, который он делил с двумя ребятами, оставшимися веселиться. Разумеется, снаружи я уже видела этот дом. Я себе такого жилья позволить не могла, да и остальные студенты шушукались по поводу золотой молодежи, обретающейся в большом старом доме в квартале студенческого братства.

А теперь я наконец оказалась внутри. Помню, сердце от страха выпрыгивало из груди. Вдруг, щелкнув выключателем, Джек при ярком свете разглядит, что я вовсе не такая, как он думал? Но, когда мы ступили в дом, он включил люстру и проводил меня в уютный уголок с диванами. Я была наедине с Джеком Тингли.

– Ты красивая, – произнес он, протягивая мне вино в настоящем винном бокале. – Странно, что мы не встречались. Ты здесь все четыре года?

– Спасибо. Да, я на последнем курсе, как и ты. – Я покраснелась, стараясь сдерживать восторг.

– Тогда, Джилл, выпьем за то, что мы наконец познакомились. Давай покажу тебе дом. Он необычный, с богатой историей. А потом предлагаю немного перекусить.

– Звучит заманчиво. – Мне пришлось собрать все силы, чтобы не запрыгать от радости. Чувствовалось, как между нами искрит. Я нравлюсь Джеку Тингли. Нет никаких сомнений.

Действительно, он представлял собой все, что я искала, завернутое в симпатичную обертку: учтивый, с отличным чувством юмора, задавал вопросы про меня и внимательно слушал ответы. Он был зрелым, уверенным в себе, но ничуть не кичливым. И, кажется, обладал большим сердцем. Я сразу влюбилась в него. С первого взгляда. Ну, с первого его взгляда на меня. А в тот вечер я поняла, что нам суждено быть вместе.

Навсегда.

Когда ночью я вернулась домой, сияя как медный таз, Мишель не спала, ждала меня.

– Ну как? Рассказывай. Он пригласил тебя куда-нибудь?

Я упала на кровать, жмурясь от счастья.

– Да, мы много разговаривали и смеялись. Он такой милый, искренний. Я просто голову потеряла.

– Ушам не верю, – проворчала Мишель. – Ты сходила на свидание с парнем из списка и получила удовольствие. Давно пора. И что теперь?

– О чем ты? – спросила я.

– Ну, ты займешься Номером девять или какое-то время будешь встречаться с Джеком?

– О нет, со списком покончено. Я выйду замуж за Джека. К концу года или раньше. – Я вытянула левую руку и представила, как на пальце засверкает кольцо с крупным бриллиантом, подаренное по случаю помолвки.

– Зная тебя, даже не сомневаюсь.

– Как же я счастлива, – выдохнула я. – А ты, конечно, будешь подружкой невесты.

Наверняка ей хотелось засмеяться, поскольку я планировала свадьбу с парнем после первого свидания, но Мишель, хорошая и добрая девушка, только улыбнулась. По моему голосу она догадалась, что я и не думаю шутить.

– С радостью, Джилл, – просияла она.

И все было улажено раз и навсегда.

Теперь Глава 5

Джилл

Я зажигаю белые столовые свечи, когда Джек входит в кухню.

– Ух ты, по какому поводу? Сегодня же у нас не годовщина. – Потом нерешительно добавляет: – Так ведь?

Я бросаю ему негодующий взгляд.

– Джилли, я шучу. – Он улыбается и целует меня в щеку.

– Это наш последний ужин.

– Что? Ты серьезно?

– Я имею в виду, что в ближайшее время мы будем ужинать в ресторанах среди других людей, – объясняю я, передвигая хрустальный подсвечник на середину стола. Я поставила на стол свадебный фарфор и бокалы, вероятно потому Джек и упомянул о нашей годовщине. – Мы поженились в мае. Сейчас только март. Но это посуда из наших свадебных подарков. Какой волшебный был день!

Двадцать один год назад состоялась наша пышная свадьба на триста пятьдесят гостей, оплаченная родителями Джека и организованная в их обширной винодельне в Пасо-Роблес, хотя изначально его мама хотела устроить торжество в их доме в Бель-Эйре. Но планы пришлось поменять. И все равно наше бракосочетание было безупречным во всех отношениях, от буколического пейзажа до еды домашнего приготовления и льющегося рекой шампанского. Мне никак не верилось, что я выхожу замуж за Джека Тингли. Можно сказать, схватила удачу за хвост.

Я смотрю на своего мужа. Непохоже, что он погружен в те же счастливые воспоминания.

– Правда, у нас была чудесная свадьба, Джек? – спрашиваю я, стараясь его растормошить, а то он, будто в трансе, уставился на мерцающий огонек свечи. – Прошлую годовщину надо было отметить поторжественнее.

– Угу, – бросает Джек, не выходя из задумчивости.

Да уж, праздник получился ничем не примечательным. Мы лишь для галочки поужинали в сетевом ресторане и обменялись небольшими подарками – латунь и никель, как полагается на двадцать первую годовщину. Я вручила мужу пресс-папье, а он мне нож для вскрытия писем. Однако в нашу защиту надо сказать, что из интерната приехала Мэгги, а уж когда дочь в доме, годовщина или нет, наша вселенная вращается вокруг нее. И это, разумеется, нормально.

– О чем ты думаешь? – спрашиваю я, направляясь в кухню, чтобы закончить с приготовлением ужина.

– О том, как мне не хочется ехать в Юту, – признается Джек и, обнаружив что-то интересное на полу, тарасится туда. Потом снова поднимает глаза. – Извини, но мне поездка совсем не в тему. Ты тут ни при чем, это мои заморочки.

Я отворачиваюсь и продолжаю сдабривать салат самодельной заправкой: перец, соль, оливковое масло, свежавыжатый лимонный сок. Не люблю, когда Джек хнычет. Терпеть не могу. Согласна, Джек: это твои заморочки.

Бросаю салатные щипцы на мраморную столешницу, и, наверно, даже с грохотом, потому что Джек вздрагивает.

– Путешествие спланировано. Ты согласился на него заранее. Так что пошалим. Наладим отношения. Нам это необходимо. – Я снова отворачиваюсь и перемешиваю салат.

Джек выдвигает стул и садится, ставя локти на стол и пристально глядя на меня.

– А если я не хочу налаживать отношения?

Я качаю головой.

– Это не обсуждается, дорогой. Нас ждет романтический поход по диким местам. Я даже собираюсь тиснуть статейку в журнал о нашем маленьком приключении. Ты же знаешь, как я люблю хвастаться перед читателями подробностями нашей совместной жизни. Тебе известно, что такого звездного неба, как в национальных парках Юты, нет нигде в мире?

Я наблюдаю, как Джек проглатывает то, что хотел сказать. Потом заменяет опрометчивые слова другими:

– Нет, мне это неизвестно. Ну ладно, звучит многообещающе. Несмотря ни на что, мне нравится быть с тобой.

– Другое дело. Не сомневайся, будет здорово. Ужин почти готов. Хочешь выбрать вино? У нас лосось в корочке из лимона и трав. Чувствуешь, как вкусно пахнет?

Я слышу, как стул шкрябает по деревянному полу: Джек встает из-за стола, – но не смотрю ему вслед, когда он идет к винному шкафу. В этом нет необходимости.

Он вернулся в колею.

Теперь Глава 6

Джилл

Я раскладываю по тарелкам рыбу, украшая блюдо свежим тимьяном со своей гидропонной башни. Выходит форменное произведение искусства: розовая рыба на белой тарелке, веточка тимьяна, ломтик лимона.

Джек обвивает мою талию рукой, и я вздрагиваю.

– Напугал.

– Ты же любишь сюрпризы, – говорит Джек, покусывая мне шею. – Надеюсь, красное подойдет? Хотя на столе у нас рыба. – Он показывает мне бутылку вина.

– Это из винного погреба твоих родителей, да? – К бутылке приклеен красный кружок.

Его родители завели в своей винной коллекции систему цветowych обозначений. Зеленый кружок означает столовое вино на каждый день, желтый – чуть подороже. Красным помечаются самые лучшие сорта в погребе. К счастью для нас, коллекция находилась не в доме, а на специальном складе с большим винным подвалом, где Тингли арендовали помещение. Хорошо, что у нас есть ключ. Мы можем наслаждаться вином с красным кружком, когда пожелаем, и частенько пользуемся этой возможностью.

Я рассчитывала, что после смерти его состоятельных родителей нам достанется намного больше, чем винная коллекция, но не тут-то было. Подавляю гнев, всегда возникающий при мысли о богатстве, которого мы не получили, хотя имели на это право, и вымучиваю улыбку.

– О, к особому блюду особое вино. Замечательно.

Джек отпускает меня. Какие же у него сильные руки. В колледже он занимался спортивными играми и с тех пор усердно поддерживает форму. От его физической мощи сердце у меня до сих пор замирает.

– Перелью в графин, чтобы вино подышало, – говорит он, отходя. – И кстати, Джилл...

– Что?

– Салата сегодня не надо. После вчерашнего ужина мне что-то нехорошо. Ну и вообще, отныне я буду обходиться айсбергом. – Джек хлопывает себя по накачанному прессу и тянется за графином.

Ладно. Я соскребаю его салат себе и вытираю остатки заправки с его тарелки. Вид уже не тот, но пока придется с этим смириться. Несу тарелки к столу и сажусь.

– Уверена, что мой домашний латук не виноват в расстройстве твоего желудка, – говорю я, наблюдая, как он наливает вино в мой бокал. – Тут что-то другое.

– Лучше перестраховаться. – Джек наливает вина себе и садится напротив. – О, ты сегодня надела ожерелье. Прелестно.

Я прикасаюсь к камню, угнездившемуся в яремной ямке. Безупречный бриллиант изумрудной огранки в окружении маленьких сапфиров. Это украшение я надеваю по особым случаям. Джек неизменно торопится, увидев его, и я наслаждаюсь такими моментами.

– Спасибо. Решила сегодня принарядиться, чтобы напомнить нам обоим, чего мы достигли. Вместе. Выпьем!

Мы чокаемся бокалами, и Джек, кажется, искренне улыбается, хотя несколько лет назад учинил по поводу ожерелья скандал. Подозреваю, что со временем оно начало ему нравиться. Не отводя глаз от мужа, я делаю глоток дорогого вина.

– Что ты на меня так смотришь? – спрашивает Джек, пережевывая пищу. – Все очень вкусно.

– Я просто подумала, не изменилось ли у тебя настроение. Вдруг тебе уже не терпится увидеть земляные пирамиды и скальные арки.

– Раз ты так тщательно разработала план поездки, я решил попытаться получить от нее удовольствие. – Он принужденно улыбается. А вот и ямочка. – Ты рада?

– По пути можем пошалить.

Его лицо мрачнеет.

– Нет, не можем. Дорога есть дорога, и ничего больше.

Что ж такое, он уже давно не хочет никаких шалостей. Я снова прикасаюсь к ожерелью, привлекая внимание мужа к украшению.

– Пожалуйста, только не говори, что тебе это не в кайф. Ты же наверняка помнишь наш первый раз.

– Перестань, Джилл, – отнекивается он, однако глаза поблескивают. Разве можно забыть тот восторг, когда он опустил руку в карман пиджака и нащупал там ожерелье. – Этот твой навык – ты переняла его у родителей или он у тебя от природы?

– О нет, точно не от родителей. Я живой пример превосходства характера над воспитанием, – отвечаю я, и тут как раз совершенно не вру. Мне пришлось долго прокладывать собственный путь, учиться получать удовольствие, строить свое будущее. И все это крутилось вокруг Джека. Он и есть моя вселенная. – Прикольно, да?

– Ты прикольная, Джилли, это уж точно. – Джек смеется. Какой чудесный у него смех. И что за прелесть эта ямочка! Он явно помнит, как нас тогда будоражило, и мы от души пошалим снова, но не стоит на него сейчас давить. Я прикусываю язык. Он и сам знает, что от него ничего не зависит.

– А как там насчет твоих многообещающих рабочих перспектив?

Почти год он сидит дома, только и делая, что играя в гольф и притворяясь, будто руководит юридической фирмой. В бытность его мэром фирма процветала. Людям нравится иметь дело с победителями, и Джек был загружен как никогда, исполняя обязанности мэра и обслуживая быстро расширяющуюся клиентскую базу. Ну, а когда разразился скандал, большинство новых сделок ушло вместе с клиентами. Еще бы: трудно доверять юристу, угодившему в такой переплет. Благодаря клиентам партнера Джека, Тони, оплачивалась аренда и двери фирмы оставались открытыми. С тех пор мы полагаемся только на сбережения. Моя скудная зарплата журналиста едва покрывает расходы на недельный запас продуктов. Но я усердно пишу, поскольку деваться некуда. Джек же отвечает за поддержание привычного образа жизни. Весьма приятного, хоть и расточительного, надо признать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.